
Предательство
не всегда
приходит
от врагов...
ПОЛИНА РЕЙ
Старая
жена

Полина Рей

Старая жена

«Автор»
2026

Рей П.

Старая жена / П. Рей — «Автор», 2026

- И представь себе, она решила стареть, как стареется! Безо всяких уколов и операций.- Ну и дура. От такой бежать надо, теряя тапки.- Что я и сделаю. Старая жена идёт вон, а молодая уже ждёт, когда поведу под венец.Этот разговор стал откровением для меня, той самой старой жены.Мне сорок пять, я действительно старею безо всяких уколов.И мой организм, видимо, решил, что я ещё смогу выносить и родить ребёнка.Так что старая жена идёт, но не вон, как считает мой муж. А в суд, чтобы испортить жизнь предателю.И победа будет за мной.

© Рей П., 2026
© Автор, 2026

Полина Рей
Старая жена

- И представь себе, она решила стареть, как стареется! Безо всяких уколов и операций.

- Ну и дура. От такой бежать надо, теряя тапки.

- Что я и сделаю. Старая жена идёт вон, а молодая уже ждёт, когда поведу под венец.

Этот разговор стал откровением для меня, той самой старой жены.

Мне сорок пять, я действительно старею безо всяких уколов.

И мой организм, видимо, решил, что я ещё смогу выносить и родить ребёнка.

Так что старая жена идёт, но не вон, как считает мой муж. А в суд, чтобы испортить жизнь предателю.

И победа будет за мной.

***

Я вышла из кабинета УЗИ с заключением в руке.

Срок беременности - почти два месяца. Почти два месяца во мне росла новая жизнь, а я списывала недомогание и тошноту на скачки давления, усталость - на авитаминоз, задержку - на приближение климакса, который в сорок пять уместнее, чем беременность. Врач смотрела на меня с профессиональным сочувствием и уже открыла рот, чтобы что-то спросить - про мужа, про планы, про «сохраняем?», но я опередила: сказала, что всё в порядке, просто новость неожиданная, и вышла в коридор.

Новость была не неожиданной.

Она была невозможной.

Я села в машину, но движок заводить не торопилась. Посмотрела на свои руки - кольцо на месте, тонкое, к которому я привыкла за столько лет, когда носила его, не снимая. Тимур, наш с мужем единственный сын, вырос и женился. Альбина, моя любимая невестка, недавно обсуждала со мной, не завести ли им ребёнка. Я готовилась стать бабушкой, а оказалось, что рожу ребёнка совсем скоро… Эта мысль была такой странной, такой непонятной, что я не понимала, какие чувства испытываю. Знала ли, что шок - это по-нашему.

На работу возвращаться я не стала. Написала начальнику, что буду завтра, и вырулила со стоянки. Направилась прямо домой - потому что больше мне нигде быть сейчас не хотелось. Я желала лишь тишины, чая, и хотя бы полчаса посидеть в гостиной, глядя на яблони за окном, чтобы уложить эту новость в голове. Борис будет на работе до вечера. Я успею прийти в себя и придумать, как сказать ему свои новости.

Частный сектор встретил меня тем привычным спокойствием, которым дышит только загородная жизнь. У наших ворот я притормозила, потому что увидела две машины: тёмно-синий внедорожник мужа и серебристый седан, который узнала сразу. Адам Воронцов. Друг Бориса, партнёр по бизнесу, человек, с которым у меня не задалось с первой встречи. Нет, мы не ссорились, не выясняли отношений - просто я всегда чувствовала, что он меня недолюбливает. Смотрит пристально, улыбается редко, здоровается сухо. И я платила ему той же монетой.

Итак, Борис дома, да не один… Это меняло планы на тишину, но отступать было глупо. Я припарковалась за воротами, взяла сумку и пошла к дому. Входная дверь была не заперта - Борис часто не закрывал её за собой, ему нравилось, когда по дому гуляет свежий воздух.

Я вошла в холл. Скинула туфли, ступая по прохладной плитке. Здесь пахло кофе и одеколоном Бориса - терпкий, с сандалом запах, к которому я привыкла за двадцать с лишним лет. Из гостиной доносились голоса, и я бы не стала подслушивать, клянусь, если бы речь не шла обо мне.

- И представь себе, она решила стареть, как стареется! - говорил Борис, и я по голосу слышала, что он не только жалуется, но ещё и потешается. Надо мной. - Безо всяких уколов и операций.

Я замерла - то презрение, которое сквозило в тоне мужа, не заметить было невозможно. В холле было светло, солнечные пятна лежали на полу, но я вдруг почувствовала холод, который шёл изнутри.

- Ну и дура, - ответил Адам. Его голос звучал ровно, жёстко. - От такой бежать надо, теряя тапки.

Какой козёл! Сидит в моём доме, в моей гостиной, явно пьёт кофе из моей кофемашины и поносит меня, почём свет стоит!

- Что я и сделаю, - вдруг хохотнул Борис. - Старая жена идёт вон, а молодая уже ждёт, когда поведу под венец.

Меня парализовало от услышанного, потому что слова, которые произнёс Вахрушев, совершенно не вязались с тем, из чего состояла наша жизнь.

Старая жена идёт вон.

Я стояла в собственном холле, в доме, который мы строили вместе, и смотрела на дверной проём, из которого лился свет. Мне сорок пять. У меня взрослый сын, хорошая невестка, свекровь, которая зовёт меня дочкой. Муж, который только что озвучил, куда я могу отправляться. И ребёнок, о котором он не знает.

Первым желанием было войти. Сейчас же, немедленно, распахнуть дверь и сказать спокойно: «Мальчики, я всё слышала. И у меня для вас новость». Посмотреть, как вытянется его лицо, как дёрнется кадык. Как Адам отведёт глаза или, наоборот, вскинет бровь со своей вечной противной полуулыбкой.

Но я не сделала ни шага. Что-то остановило - может быть, инстинкт, которых вроде как у людей не бывает, но который сейчас вопил: стой! Как там говорят в самолёте? Сначала наденьте маску на себя, потом - на кого бы то ни было.

Итак, мне нужно собраться, обладая этими знаниями, которые меня облили, будто бы ледяной водой.

У мужа другая, и он уже собирается на ней жениться. А старая жена идёт прочь…

Я вышла из дома так же тихо, как вошла. Аккуратно прикрыла дверь, села в машину, отъехала за угол, на соседнюю улицу, и только там выдохнула. Руки дрожали, но это была не слабость - это была злость, которая требовала выхода.

Я поехала в кафе на набережной. Заказала зелёный чай, села у окна и положила телефон экраном вниз. За окном текла река, мутная после дождей, и чайки орали над пирсом. Я думала о том, что теперь у меня двое детей: один взрослый, другой крохотный, но оба - только мои. И ни один не должен пострадать от того, что их отец оказался мерзавцем.

Возвращаться домой не хотелось. Я просидела в кафе почти два часа. Без плана, без мыслей о будущем, просто думая о том, что кажется, знаки были, я просто предпочитала их не замечать. Потом оплатила счёт и поехала обратно.

Машин Бориса и Адама у ворот уже не было. Я вошла в пустой дом, где ещё витал запах кофе. На кухне стояли две чашки, на столе - крошки от печенья. Я вымыла чашки, вытерла стол и села за ноутбук.

Мне нужен был план. Я должна понять, что делать с домом, со счетами, с бизнесом, в котором я числюсь номинальным соучредителем, и с этим ребёнком, которого Борис, очевидно, не ждёт и не хочет.

Я открыла чистый документ и написала первое слово: «Имущество».

Пальцы больше не дрожали.

***

Борис вернулся в начале седьмого. Я сидела в гостиной с книгой - взяла с полки первую попавшуюся для вида, потому что после составления списка мысли всё равно разбегались. Услышала, как хлопнула входная дверь, как муж сбросил ботинки, и через минуту уже стоял в дверном проёме - улыбающийся, с пакетом в руке.

- Привет, Натуль. Я пирожных взял, твоих любимых, с малиной. Чай поставишь?

Я смотрела на него и не узнавала. Вроде бы это был всё тот же человек, с которым мы прожили вместе много лет, но я уже знала, насколько Вахрушев может притворяться. Ведь если бы не стояла в этом холле несколько часов назад и не слышала каждое слово - я бы не поверила. Не поверила бы, что он способен произнести то, что произнёс. Что этот мужчина, несущий мне эклеры, уже приговорил меня к отставке и назначил замену.

- Поставлю, - сказала я. - Мой руки.

Он кивнул и пошёл наверх, насвистывая что-то неразборчивое. Я проводила его взглядом. Итак, пока он будет играть со мной в какие-то свои спектакли, а я вроде как и знать не знаю, что моя жизнь превращается в трагедию.

Пока Борис был в душе, я поднялась за ним. Его пиджак висел на спинке стула в спальне, телефон лежал на тумбочке экраном вверх. Без пароля. Я взяла его, разблокировала одним движением - на заставке стояло наше семейное фото, мы втроём: я, он и Тимур, ещё подросток. Какая трогательная деталь.

Недолго думая, открыла мессенджер. Контакт значился как «Ада» - без фамилии и ещё каких-то опознавательных знаков. То ли конспирация, то ли просто лень придумывать что-то более изобретательное. Переписка была короткой и в какой-то мере… деловой. Если, конечно, это слово применимо к обсуждению деталей свадьбы.

«Ада: Дорогой, я выбрала платье! Ты упадёшь, когда увидишь.

Борис: Жду не дождусь. Ресторан подтвердили, шатёр будет.

Ада: Шатёр? Я хотела открытую площадку.

Борис: Будет открытая. С шатром на случай дождя. Ты же не хочешь промокнуть в день свадьбы.

Ада: Ты лучший. Кстати, салон послезавтра закрываю на спецобслуживание, приедут девчонки из

журнала, будут снимать интерьер. Представляешь, про нас напишут!

Борис: Моя девочка - звезда. Целую.»

Я пролистнула выше. Там были сообщения более интимного толка, но я не стала вчитываться. Меня интересовало другое. Значит, у Ады есть салон. Интересно - именно отсюда разговоры Бориса на тему того, что я решила стареть как стареется?

Я отложила телефон точно в то положение, в каком он лежал, и спустилась на кухню.

Вахрушев вышел из душа свежий, в домашней футболке, после чего мы устроились пить чай. Он рассказывал про какого-то подрядчика, который срывает сроки, спрашивал про мои дела, интересовался, не говорила ли я с Альбиной про отпуск - мы планировали поехать куда-нибудь летом вчетвером. Я отвечала ровно, поддерживала разговор, и ни один мускул на моём лице не дрогнул. Потому что я уже знала: никакого отпуска не будет.

Будет суд.

На следующее утро я дождалась, пока Борис уедет в офис, и открыла ноутбук. Поиск занял три минуты. Салон красоты «Adelina» - с претенциозным французским прононсом на вывеске, но юридически зарегистрированный как ИП Громова Аделина Витальевна.

Мне удалось выяснить, что любовнице Вахрушева всего двадцать три года.

А ещё я нашла фотографии - салона, ну и Аделины заодно. Хозяйка своего собственного дела была блондинкой с губами-бантами, улыбающаяся в камеру так, словно уже выиграла главный приз.

Вопрос был только в том, видела ли Аделина мои фото. Потому что я планировала навестить салон прямо сегодня.

Записавшись к мастеру, я оделась максимально неброско. Процедуру тоже выбрала весьма безобидную - чуть подравнять кончики волос. Я ведь жена, которая приехала привести себя в порядок, а не соперница на разведку.

Салон располагался в цокольном этаже нового жилого комплекса. Не слишком пафосно, но и не затрапезная парикмахерская, где мужиков стригут машинками за триста рублей.

Я назвала имя мастера, меня проводили в зал. Виолетта оказалась молодой, улыбчивой и болтливой - то, что нужно. Она усадила меня в кресло и приступила к своему занятию. А я вся превратилась в слух, потому что мгновением позже из подсобки выплыла Аделина. С телефоном в руке, в белом брючном костюме, на каблуках и с идеальной укладкой. Остановилась у стойки администратора, что-то поправила в журнале записи, потом присела на диванчик в двух метрах от меня и набрала кому-то - судя по громкой связи, подруге.

- Лен, привет. Да, я на работе, но сегодня короткий день. Слушай, я по поводу рассадки гостей...

Я опустила глаза, стараясь не выдать интереса. Виолетта продолжала работать, даже не прислушиваясь к разговору хозяйки.

- Нет, мамы Бориса не будет, он ей ничего так и не сказал. Ну да, опасается за возраст. Ага, да… Главное, чтобы с моей стороны все видели арку. Там будет арка из живых пионов, представляешь? Три тысячи пионов! Их из Голландии везут, Боря договорился. Да, ковёр из лепестков тоже будет... А платье я заказала с корсетом и вот таким шлейфом, как у принцессы Дианы, только современнее. Да, три метра шлейфа. Потом переделаю в коктейльное, но это после. Фотограф будет тот самый, который звезду из «Голоса» снимал. Да, Боря всё оплатил. Сказал: делай как хочешь, я хочу видеть тебя счастливой.

Я смотрела в зеркало на свои волосы, которые Виолетта аккуратно подравнивала, и думала о том, что три тысячи пионов - это, наверное, бюджет небольшой квартиры. Что платье с трёхметровым шлейфом шьют на заказ, и Борис, который в прошлом году сказал мне, что нам нужно ужаться в расходах, сейчас финансирует голландские цветы для двадцатитрёхлетней Аделины.

- А подружки невесты будут в персиковом, - продолжала она. - Пять человек. Лен, ты будешь впереди, это я уже решила. Да, Боря сказал, что его друзья тоже подтянутся, Адам будет свидетелем.

Адам. Свидетель.

Тот самый, который посоветовал бежать от меня, теряя тапки. Значит, он в курсе всего и активно участвует. Отлично. Нам с ним уж точно детей не крестить.

Виолетта закончила работу, сняла накидку и протянула мне зеркало, чтобы я могла осмотреть себя со всех сторон. Я поблагодарила, расплатилась на ресепшене, стараясь не встречаться взглядом с хозяйкой. Аделина мельком скользнула по мне глазами - обычная клиентка, сорок плюс, ничего интересного - и вернулась к разговору.

Я вышла на улицу, вдохнула прохладный воздух и села в машину. В ушах ещё звенел её голос: «Боря всё оплатил». Прекрасно… Он знает, что я не полезу смотреть траты и спускает море денег на чёрт знает что!

Я завела двигатель и поехала домой. Итак, нужно брать на контроль самую главную часть - финансы.

А значит, я знала, что делать.

***

На следующее утро я не стала ждать, пока Борис уедет - отправилась по своим делам раньше мужа.

В офис фирмы пришла к десяти утра - зная, что Вахрушев по вторникам всегда на встрече с поставщиками в другом конце города. Со мной поздоровались удивлённо: охрана на входе меня узнала, секретарша Нина замерла с чашкой кофе в руке. Видимо, появление номинального соучредителя в этих стенах считалось событием из ряда вон выходящим. Что ж… пусть удивляются.

Я прошла в кабинет бухгалтера, Валентины Петровны, немолодой женщины, которая работала с нами с самого основания фирмы, и спокойно сказала:

- Доброе утро. Хочу ознакомиться с отчётностью за последний год. Как соучредитель имею право.

Валентина Петровна моргнула, но спорить не стала. Я села за свободный стол и следующие два часа изучала цифры. Это было не сложно - я всё-таки заканчивала финансовый, и хотя последние годы не лезла в дела мужа, база в голове сохранилась.

Вот что я выяснила.

Во-первых, крупные суммы уходили на «маркетинговые мероприятия» - почти два миллиона за последние три месяца. Под этой формулировкой, как я понимала, скрывались предоплаты за ресторан, шатёр и прочую свадебную атрибутику. Во-вторых, среди контрагентов мелькала оплата ИП Громовой А.В. - два перевода, оба с пометкой «консультационные услуги». Я навела камеру телефона и сфотографировала нужные страницы. Нина, заглянувшая в кабинет с тем, чтобы предложить мне чашку чая, увидела, чем я занята, и быстро вышла. Я знала, что она позвонит Борису через пять минут. И хорошо - я хотела, чтобы он знал.

Затем я спустилась в банк, где у фирмы был открыт основной счёт. Предъявила паспорт, свидетельство о браке, попросила выписку. Менеджер замялся, но я напомнила, что я соучредитель и жена, и после короткого совещания с начальником отделения мне выдали распечатку. Среди прочего я увидела оплату за аренду помещения на Малой Адмиралтейской - а это, как я помнила из поиска, был как раз адрес салона «Adelina». Борис оплачивал аренду своей любовнице.

С нашего с ним счёта.

Красиво.

Домой вернулась к обеду, разложила документы на кухонном столе и сделала себе чай. Дрожи не было - только холодная, сосредоточенная ярость, которая отныне имела цифры и даты. Теперь у меня были доказательства нецелевого расходования общих средств. В суде это могло сыграть решающую роль.

Борис ворвался в дом в четвёртом часу. Я услышала, как хлопнула дверь - резко, с силой, так что задребезжало стекло в прихожей. Через секунду он стоял на пороге кухни - лицо красное, желваки так и ходят туда-сюда, на лбу выступила испарина.

- Что происходит, Наталья? - Он говорил так громко, что почти рычал. - Ты была в офисе и запрашивала документы? Какого чёрта?

Прекрасно. Значит, он будет воевать за своё до последнего. Равно как и я. Но открывать карты было слишком поспешным, потому я ответила спокойно:

- И тебе привет. Да, я была в офисе и запрашивала документы. Я ведь соучредитель, забыл? Могу ознакомиться с отчётностью когда захочу. Или по-твоему нужно было спросить разрешения?

Он стоял и гневно раздувал ноздри. От того человека, который принёс мне пирожных к чаю, не осталось и следа.

- Ты никогда не лезла в дела фирмы! - Вахрушев опёрся руками о стол, нависая надо мной. - Никогда, слышишь? Двадцать лет тебе было неинтересно, а сейчас вдруг приспичило?

Я пожала плечами и приняла удивлённый вид. Мол, что такого в том, чтобы заняться делом?

- Понимаешь, пришла старость, - чуть ли не пропела в ответ. - Ты сам говорил, что мы уже не так молоды, как раньше. А в старости, знаешь ли, тянет к новым занятиям. Вот я и решила - буду наконец выполнять свои обязанности. Займусь бизнесом. Ты же всегда хотел, чтобы я активнее участвовала.

Он замер. На секунду в его глазах мелькнуло такое выражение, какого я не видела никогда за все годы брака - паника. Чистая паника, смешанная с бешенством.

- Ты что, решила следить за мной, что ли? - спросил он тише, но с той интонацией, от которой у другого человека побежали бы мурашки. - Ты что-то ищешь? Решила копать под меня?

- Я просто смотрю, на что уходят деньги нашей семьи, - я вновь слегка пожала плечами. - Или ты против? Тебе есть что скрывать?

Он выпрямился. Желваки всё ещё играли, но он взял себя в руки. Я видела, как муж просчитывает ситуацию - стоит ли и дальше возмущаться и требовать ответов.

- Копаться во всём вздумала, - бросил он мне, отступив. - Смотри, не докопайся до того, что тебе не понравится, Наташа.

Он не ушёл сразу. Замер в дверях кухни, держась за косяк, и посмотрел на меня - долгим, тяжёлым взглядом, какого я от него не видела никогда. Так смотрят на препятствие, которое не ожидал встретить и которое теперь нужно как-то обойти или сломать.

Я выдержала этот взор спокойно, не отводя глаз. Пусть видит - я не боюсь. Не знаю, что он прочитал на моём лице: может быть, ту самую старость, над которой они с Адамом так потешались, но которая сейчас тесно соседствовала с мудростью. А может, что-то совсем другое. Что-то, чего он во мне раньше не замечал, потому что не утруждал себя тем, чтобы всмотреться.

- Ты изменилась, - сказал он вдруг тише, почти задумчиво. - Раньше ты так себя не вела.

- Раньше я не знала, что и ты умеешь себя вести вот так беспардонно, - ответила тут же. - Видимо, мы оба открываем друг в друге новое.

Уголок его рта дёрнулся, но Вахрушев ничего не ответил и просто вышел. Взревел мотор его внедорожника, звук на секунду заполнил весь дом и стих в отдалении.

Итак, теперь нужно подшить всё, что мне удалось накопать, чтобы у меня было некое досье…

Папка получилась тонкой, но весомой. Я убрала её в свой рабочий стол, заперла ящик на ключ и положила его в карман домашнего жакета.

Пусть муж гадает, что именно я нашла и что собираюсь с этим делать. Мне спешить некуда - у меня впереди много времени на то, чтобы подготовиться.

Ведь только от меня будет зависеть, как долго этот человек станет называться моим мужем.

Пусть пока он об этом и не знает.

***

На следующий вечер Борис приехал с букетом белых лилий и бархатной коробочкой в кармане пиджака. Я как раз заканчивала ужин - лёгкий салат и запечённую рыбу, которую теперь готовила с оглядкой на своё положение: ничего острого, ничего жирного, побольше зелени. Муж вошёл на кухню, вручил мне цветы и, пока я искала вазу, выложил на стол коробочку.

- Это тебе, - сказал он. - Просто так. Захотелось порадовать.

Я поставила цветы в воду и открыла презент. Внутри лежал браслет - тонкий, из белого золота, с россыпью мелких бриллиантов. Не слишком пафосный, но явно дорогой. Тот самый стиль, который я любила - он ведь знал мой вкус. Знал и пользовался этим знанием себе во благо.

- Спасибо, - я улыбнулась, примерила браслет, повертела запястьем под светом лампы. - Красивый. По какому поводу?

- Без повода, - он поцеловал меня в висок, и я почувствовала привычный аромат. - Просто подумал, что давно не баловал тебя.

Я не стала напоминать ему, что последний раз он «баловал» меня на Восьмое марта, подарив сертификат в СПА. Игра есть игра.

Я надела браслет и оставила на руке - пусть видит, что подарок принят, что жена растаяла, что всё забыто. Он заметил, улыбнулся шире и сел ужинать. За столом говорил о каких-то пустяках: пробки на Невском, новый подрядчик, странная погода. Я слушала, кивала, улыбалась, а сама думала о том, что ещё вчера этот человек рычал на меня, опершись руками о стол, а сегодня дарит бриллианты. Интересно, сколько стоит это его чувство вины в пересчёте на караты?

Перед сном я сняла браслет, убрала в шкатулку и закрыла крышку. Подарок был красивым, но он ничего не менял. Даже наоборот - подтверждал, что я на верном пути. Раз он начал задаривать меня украшениями, значит, нервничает куда сильнее, чем показывает.

На следующий день я позвонила Лере, своей институтской подруге, с которой мы не теряли связь даже в самые глухие времена. Лера работала нотариусом и знала всю юридическую братию города. Я не стала вдаваться в подробности - сказала только, что мне нужен хороший адвокат, специализирующийся на семейном праве и бракоразводных процессах с разделом бизнеса. Лера, будучи весьма понятливым человеком, не задала ни одного лишнего вопроса. Через десять минут мне пришло сообщение с контактом: Илья Романович Алексеев, адвокатское бюро на Садовой.

«Скажешь, от меня. Он лучший, но дорогой».

Дорогой - это именно то, что мне было нужно. Я понимала, что экономить на таких важных вещах - последнее, что мне стоит делать в сложившихся обстоятельствах.

Мы встретились на следующий день в его кабинете. Илье Романовичу было за пятьдесят, он носил очки в тонкой оправе и говорил негромко, но каждое его слово звучало как приговор, который осталось только привести в исполнение. Я выложила перед ним всё: выписки, фотографии счетов, переписку Бориса с Аделиной - предусмотрительно пересланную с его телефона на мой. Он просмотрел бумаги, снял очки и посмотрел на меня с интересом.

- Что ж, Наталья… простите, не знаю вашего отчества.

- Можно просто Наталья.

- Наталья, у вас на руках отличный набор. Нецелевое расходование общих средств - это раз. Скрытая финансовая поддержка любовницы через счёт фирмы - два. Если он тратил деньги на аренду её салона, это уже статья о растрате, а не просто адюльтер. Вы правильно сделали, что начали с документов. Теперь нужно закрепить ваше присутствие в бизнесе. Вы соучредитель и имеете полное право не просто знакомиться с отчётностью, но и участвовать в управлении. Чем глубже вы войдёте в дела фирмы сейчас, тем сложнее ему будет вывести активы перед разводом.

Я кивнула.

- Уже думала об этом. Хочу прийти к нему в офис и потребовать, чтобы он ввёл меня в курс текущих дел. Пусть даст мне реальную работу.

Алексеев чуть улыбнулся - сдержанно, одними уголками губ.

- Отлично. Только есть один момент - всё, что вы делаете, должно быть зафиксировано. Протоколы, приказы, служебные записки. Если он назначит вам задачу - пусть это будет письменно. Если устно - вы сами фиксируете это в электронном письме и отправляете ему копию. Создавайте бумажный след. Он нам пригодится. И ещё - ни слова о беременности пока. Ни ему, ни коллегам. Это ваш главный козырь, и вы выложите его на стол позже.

Я кивнула, готовая слушаться его беспрекословно.

От адвоката вышла с готовым планом. Первый шаг - прийти в офис и заставить Бориса дать мне работу. Не номинальную, не для галочки, а реальную - такую, которая позволит мне понять, как устроена фирма изнутри. Второй шаг - в процессе этой работы собрать максимум документов, которые подтвердят моё участие в бизнесе. Третий - готовить иск, параллельно контролируя все движения по счетам. Алексеев обещал помогать с бумагами и прикрывать меня юридически. Сказал, что если Борис попытается заблокировать моё участие в делах фирмы, мы подадим жалобу в налоговую и трудовую инспекцию, и тогда ему станет совсем весело. Мне нравилось, как мыслит этот человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.